

Т.С. Гужанова,
кандидат филологических наук, доцент;
С.И. Гужанов,
кандидат филологических наук, доцент
(Житомирский педуниверситет)

ПРОБЛЕМЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕТЕ ИДЕЙ А.А. ПОТЕБНИ

У статті розглядаються проблеми утворення фразеологічних одиниць у світлі учення О.О. Потебні про походження прислів'їв та приказок. З опорою на ідеї О.О. Потебні піднімаються питання утворення російських фразеологічних одиниць шляхом еліптичного скорочення біблійських сюжетів та крилатих слів.

Проблемы образования фразеологических единиц издавна вызвали устойчивый интерес как лингвистов-теоретиков, так и практиков-лексикографов и фразеографов.

В процессе развития фразеологии как лингвистической дисциплины фразеологическое образование было выделено в особый раздел [1:11]. Однако в области фразеологического образования до сих пор имеется ряд нерешённых проблем, среди которых – проблема образования фразеологических единиц на базе текстов художественных произведений.

Одним из самых древних разрядов фразеологических единиц являются обороты, генетически восходящие к Библии, которые, утратив в процессе развития языка религиозную окраску, но сохранив свои эмоционально-экспрессивные свойства, составляют значительную часть фразеологического фонда современного русского языка. Раскрытие механизма образования этого древнейшего корпуса фразеологических единиц поможет вскрыть закономерности образования фразеологизмов на базе литературных произведений.

Идеи академика А.А. Потебни, имеющие непреходящее значение для теории фразеологии, проливают свет и на процессы образования фразеологических единиц на основе литературных источников. В работе "Из лекций по теории словесности" А.А. Потебня выделяет два способа преобразования басни в пословицу. Во-первых, когда "известная часть басни становится пословицей, благодаря тому, что остальная часть её содержится в мысли и готова явиться по нашему первому требованию..." Во-вторых, когда "не изречение, а всё содержание басни делается пословицей" [2:516]. В первом случае пословицей становится имеющееся в басне выражение, во втором – содержание басни сжимается до одного меткого выражения, создаваемого в процессе такого сжатия.

В Библии сосредоточены общечеловеческие нравственные ценности, канонизированные религией в качестве основ христианской морали, которые изложены в художественной форме – в виде притч и мифов. Необходимость создания на их основе метких выражений была обусловлена желанием ввести эти моральные ценности в сознание людей, сделать их более удобными для сообщения и восприятия и тем самым обеспечить воздействие на сознание людей.

Профессор А.М. Пешковский, развивая идеи А.А. Потебни, доказал, что "точность и ясность понимания растут по мере уменьшения словесного состава фразы и увеличения её бессловесной подпочвы" [3:245]. Эта закономерность обусловила отрыв от текста фраз, способных нести основную информацию и использование их для передачи содержания выражения. В случае отсутствия в тексте таких фраз меткие выражения, способные в лаконичной форме передать содержание притчи, создавались носителем языка.

Анализ фразеологических единиц, восходящих к Библии, подтверждает мысль А.А. Потебни. Эти фразеологизмы со стороны фразеологического образования делятся на два больших разряда: а) обороты, взятые из текста Библии, б) обороты, созданные на основе сжатия сюжета библейского мифа. К первой группе относятся фразеологизмы: *блудный сын* [Лука, 15, 11-32], *заблудшая овца* [Матф., 18,12], *злачное место* [Пс., 22], *краеугольный камень* [книга пророка Исаии], *неопалимая купина* [Исход, 3, 2], *золотой телец* [Исход, 32], *терновый венец* [Матф., 27,29]; *агнец божий* [Иоанн, 1,2], *власти предержащие* [I послание апостола Павла римлянам], *гробы поваленные* [Матф., 23, 27], *кимвал бряцающий* [I послание апостола Павла коринфянам], *тьма кромешная* [Матф., 25, 30] и другие.

Вторую группу составляют фразеологизмы, которых нет в тексте Библии. К Библии восходит лишь внутренняя форма их. Такие фразеологизмы образованы путём концентрации содержания библейского мифа, сжатия его до одного выражения, например: *ардодовы веки* [Бытие, 5,20], *валамова ослица* [Матф., 45, 40], *иудин поцелуй* [Матф., 26, 48, 49], *каинова печать* [Бытие, 4], *Ноев ковчег* [Бытие, 6, 7]; *ад кромешный* [книга пророка Осии, 1, 14], *гиена огненная* [Матф., 23, 33], *манна небесная* [Исход 16, 14-16], *казни египетские* [Исход. 7-12], *труба иерихонская* [книга Иисуса Навина], *столпотворение вавилонское* [Бытие, 11, 1-9]; *Иов многострадальный* [книга об Иове], *Фома неверный* [Иоанн, 20, 24-29] и другие.

Образование фразеологизмов первой группы стало возможным потому, что многие люди были знакомы с содержанием библейских сказаний, поэтому сигнальный фрагмент такого сказания стал выражать всё его содержание. Образование второй группы фразеологизмов стало возможно также благодаря широкой известности сказаний. Здесь выражение представляет собой квинтэссенцию содержания, но возникло оно уже в русском языке.

Таким образом, идеи А.А. Потебни проливают свет на некоторые проблемы образования фразеологических единиц на основе литературно-художественных текстов. Они могут оказаться плодотворными также при исследовании процесса образования фразеологизмов и крылатых выражений, восходящих к классической и современной литературе.

Опираясь на выводы А.А. Потебни, ряд учёных-фразеологов выдвинули постулат, что фразеологизмы, образованные на базе афоризмов и иных крылатых выражений путём их сокращения, представляют собой началь-

ные фрагменты таких выражений [4: 3-9]. Однако исследования показывают, что при образовании фразеологических единиц путём фразеологического эллипсиса могут опускаться и другие части исходных выражений "которые более всего относились к конкретному частному значению фразы" [5:143]. При образовании русских фразеологизмов на базе библейских сказаний наблюдается отпадение от исходного выражения и начальных фрагментов, а образовавшаяся фразеологическая единица представляет собой конечный элемент выражения, например: *будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби* – ср. "Вот посылаю вас, как овец среди волков: итак, *будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби*" [Матф., 10,16]; *звезда от звезды разнствует во славе* – ср. "Ина слава солнцу, и ина слава луне, и ина слава звезде: звезда от звезды разнствует во славе" [I послание апостола Павла коринфянам]; *не ведают, что творят* – ср. "Отче, отпусти им, не ведя бо, что творят" [Лука, 23, 34]; *псу живому лучше, нежели мёртвому льву* – ср. "Кто находится между живыми, тому ещё есть надежда, так как псу живому лучше, нежели мёртвому льву" [Екклзиаст, 9, 4]; *темна вода во облацех* – ср. "И положи тму за кров свой, окрест его селение его, темна вода во облацех" [Псалтырь, 17,12].

При образовании некоторых фразеологических единиц путём сокращения библейских сказаний, когда исходное выражение представляло собой сложное многокомпонентное предложение, происходило отпадение как начальной, так и конечной частей. В результате образовавшаяся фразеологическая единица стала представлять собой центральный предикативный фрагмент исходного библейского выражения, например: *не мечите бисера перед свиньями* – ср. "Не давайте святыни псам и не бросайте бисера вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас" [Матф., 7,6]; *око за око, зуб за зуб* – ср. "Перелом за перелом, око за око, зуб за зуб: как он сделал повреждение на теле человека, так и ему должно сделать" [Исход, 21,24].

Имеются отдельные случаи, когда из библейской цитаты вычленились два предикативных фрагмента, которые подверглись процессу фразеологизации и в современной фразеологической системе русского языка функционируют как самостоятельные синонимические фразеологические единицы такие, как *ищите и обрящите; толците и отверзется* – ср. "Ищите и обрящите, толците, толците и отверзется" [Матф., 7,7], например: "Пригласите другого фельетониста. *Ищите и обрящите* его" [А.П. Чехов – Н.А. Лейкину, 10 декабря 1883 г.]. – Что же? – возражает Белавин с ударением, – это дорога торная: *толците и отверзется* всякому" [А. Писемский. Тысяча душ]; *око за око, зуб за зуб* – ср. "...собрать все ленинские скульптуры в своеобразный музей – концлагерь в Речке, туда, где томились в своё время люди, репрессированные приспешниками Сталина. Так сказать, *зуб за зуб...*" [А. Родионов. Вознёсся выше он главою непокорной...Учительская газета, №16, апрель 1991]. "И всё таки должно быть "*око за око*"! – пишет из Днепропетровска П. Шапюк..." [П. Пэнэжко. Самосуд в законе. Неделя, №5, 28 января – 3 февраля 1991 г.]. Следует также отметить, что существует в современном русском языке и фразеологическая единица – полная цитата из Библии, например: "*Значит око за око, зуб за зуб*" [Г.И. Серебрякова. Юность Маркса]. "Берг мёртв, и мы оплатим пришельцу полной мерой. *Око за око, зуб за зуб*" [А. Афанасьев. Последний воин]. "...слепое чувство мести – *око за око, зуб за зуб* – могло вырваться из-под контроля, если бы не велась серьёзная, каждодневная политическая работа" [В.М. Шатилов. Знамя над рейхстагом].

По мнению А.А. Потебни, при образовании фразеологических единиц из больших по объёму выражений происходит процесс "сгущения мысли", а образовавшиеся поговорки уподобляются "алгебраическим знакам" [2:520]. При этом естественно происходят различные изменения во внешней форме выражения. Во-первых, это опущение некоторых слов, например: *ныне отпускаеши* – ср. "Ныне отпускаеши раба твоего, владыка, по глаголу твоему с миром" [Лука, 2, 25-32]; *кесарю кесарево, божие богу* – ср. "Воздадите кесарева кесареви и божие богами" [Матф., 22, 15-21]; *имеющий уши да слышит* – ср. "Имеющий уши слышать да слышит" [Матф., 11, 15]. Кроме того, входение в фразеологическую систему обуславливало изменение формально-грамматической организации образовавшихся фразеологизмов: в процессе фразеологизации происходило приспособление формально-грамматической структуры для выражения большей степени обобщённости. Часто структурно-грамматическая организация таких фразеологических единиц осуществлялась по модели сложноподчиненного предложения с придаточной частью местоименно соотносительной, одной из синтаксических моделей, часто использующихся для выражения идиоматической семантики [6:36]. В основе такой модели использовалась соотносительная пара слов "тот – кто", в результате чего выражение расширяло сферу применения и появлялась возможность употребления его в обобщённом значении, например: *кто сеет ветер, пожнёт бурю* – ср. Так как они сеяли ветер, то и пожнут бурю" [Книга пророка Осии. 8,7]; *кто не работает, тот не ест* – ср. "Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь" [Послание апостола Павла фессалоникийцам, 3, 10]; *кто с мечом к нам войдёт, от меча и погибнет* – ср. "Взявшие меч мечом погибнут" [Матф., 26, 52].

При образовании некоторых фразеологических единиц в целях усиления степени обобщённости выражаемого значения происходили преобразования на морфологическом уровне, например: *не хлебом единым жив человек* – ср. "Не о хлебе едином будет жив человек" [Матф., 4, 4]; *легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому в царство небесное* – ср. "Легче верблюду пойти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство небесное" [Матф., 19, 24]; *кто не с нами, тот против нас* – ср. "Кто не со мной, тот против меня" [Матф., 12, 10].

Профессор А.А. Потебня заложил основы определения генезиса фразеологических единиц, образованных с помощью эллиптического сокращения на базе сюжетов литературных произведений, а также на базе крылатых выражений. Положения, высказанные А.А. Потебней, требуют дальнейшего развития в целях этимологического анализа фразеологических единиц, а также выявления способов эллиптирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гвоздарёв Ю.А. Основы русского фразеобразования. – Изд-во Ростовского ун-та, 1977. – 184 с.
2. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности // Эстетика и поэтика. – М., Искусство, 1976. – 614 с.
3. Пешковский А.М. Объективная и нормативная точка зрения на язык // Основы культуры речи. – М., 1984. – С. 245.
4. Архангельский В.Л. Замечания об основных понятиях русского фразеобразования // Проблемы русского фразеобразования. – Тула, 1973. – С. 3-9.
5. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии // История русского языка и общее языкознание: Избранные работы. – М.: Просвещение, 1977. – 224 с.
6. Устинов А. Идиоматизация синтаксической семантики в сложносочиненном предложении // Активные процессы в области русской фразеологии. – Иваново, 1980. – С. 36-48.

Матеріал надійшов до редакції 15.12.2003 р.

Гужанова Т.С., Гужанов С.И. Проблемы фразеобразования в свете идей А.А. Потебни.

В статье рассматриваются проблемы образования фразеологических единиц в свете учения А.А. Потебни. С опорой на идеи А.А. Потебни поднимаются вопросы образования русских фразеологических единиц путём эллиптического сокращения библейских сюжетов и крылатых слов.

Huzhanova T.S., Huzhanov S.I. The Problems of Phrase Formation Surveyed in the Light of Theoretical Principles Suggested by A.A. Potebnya.

The article considers the formation of phraseological units based on theoretical principles suggested by A.A. Potebnya. It highlights the problem of formation of phraseological units by means of winged words and elliptical shortening of extracts from Bible.